

А. М. Буранчин

**СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ
СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМСКОГО ДУХОВЕНСТВА БАШКОРТОСТАНА**

(Рец. на кн.: Хабибуллина З. Р. Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI веков. — Уфа: Мир печати, 2015. — 220 с.)

Вопрос об особенностях становления и эволюции исламских религиозных институтов, в первую очередь мусульманского духовенства, в постсоветской России актуален по целому ряду причин. Дело в том, что, в отличие от православия, процессы, внутри исламской уммы сегодня носят более сложный, противоречивый характер, имеют собственную траекторию развития. Несмотря на то что роль мусульманского духовенства еще достаточно высока в регионах традиционного проживания мусульман — на Северном Кавказе, в Поволжье, на Урале и в Сибири, тем не менее, оно постепенно начинает испытывать определенный кризис, вызванный, в частности, усилением фундаменталистских течений в исламе, давлением социальной архаики.¹

В этом контексте ситуация в Республике Башкортостан интересна не только в научном плане, но и с точки зрения общественной безопасности, поскольку регион, в отличие, например, от соседнего Татарстана, имеет более сложную этническую и конфессиональную структуру. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Республике Башкортостан практически в равных пропорциях проживают представители трех этносов: русские — 36,1%, башкиры — 29,5%, татары — 25,4%. Численность мусульманского населения превышает 2 230 тыс. человек (54,5% населения, первое место в России), причем это не мигранты, а коренные жители. Следует также отметить, что мусульманская община Башкортостана полиэтнична (более 130 национальностей), а доля всех народов поволжской уммы достигает в ней 99%.²

Кроме того, более 200 лет в Уфе размещается Центральное духовное управление мусульман России, учрежденное в 1789 г. как Уфимское духовное магаметанского закона собрание

(с 1796 г. — Оренбургское магаметанское духовное собрание), а само мусульманское сообщество Башкортостана и его духовенство имеют характерные исторические, социокультурные и психологические особенности.

К настоящему времени издано большое количество трудов, посвященных как исламу в целом, так и конкретным аспектам этой темы, включая мусульманское духовенство некоторых регионов России. Однако современное исламское духовенство Башкортостана еще не становилось предметом специального исследования, хотя некоторые аспекты освещались в работах местных историков.³

В этой связи монография З. Р. Хабибуллиной «Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI веков» представляет несомненный интерес для историков и социологов, поскольку это фактически первая фундаментальная работа, в которой дана системная характеристика современного исламского духовенства региона; рассмотрены качественные особенности и общественные взгляды служителей культа; выделены и изучены группы профессионального духовенства, основные тенденции и перспективы его развития.

Первая глава открывается описанием причин и процессов, которые положили начало восстановлению общеисламской идентичности в регионе. На фоне распада СССР религиозный подъем в Республике Башкортостан, как и в целом по стране, начался в конце 1980-х гг. С этого времени увеличивается количество верующих, проводится ряд крупных мероприятий с участием религиозных деятелей. И это при том, что состояние мусульманского духовенства к началу перестройки было близко к коллапсу, поскольку именно в этот период естественным образом завершился жизненный путь почти всех выпускников

¹ Абдрахманов Д. М., Буранчин А. М., Демичев И. В. Архаизация российских регионов как социальная проблема. Уфа, 2016. С. 305.

² Силантьев Р. А. Ислам в современной России. Энциклопедия. М., 2008. С. 196.

³ См. например: Хасанова А. Г. Религиозные объединения Республики Башкортостан в 1985–2005 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2007; Юнусова А. Б. Интеллектуальные ориентиры современного мусульманского духовенства Башкортостана // Экономика и управление. 2002. № 6. С. 36–38.

дореволюционных медресе. В 1988 г. в республике действовало всего 14 мечетей. И, как указывает автор, постепенно функции мулл стали выполнять лица, не владеющие не только арабским языком и исламской догматикой, но даже и арабской графикой (с. 35).

Новые тенденции в деятельности духовенства обозначились с началом существенных кадровых изменений в местных исламских организациях. Летом 1980 г. председателем ДУМЕС⁴ был избран молодой (31 год) и энергичный Талгат Тажуддин. Придя к власти, он направил все усилия на увеличение квоты для Башкирии на обучение имамов в крупных учебных заведениях исламских центров. За 1980-е гг. он добился открытия значительного числа мечетей и увеличения количества обучающихся в духовных учебных заведениях. Однако в дальнейшем поступательное развитие ислама омрачилось расколом в среде мусульманского духовенства и последующим административно-территориальным делением мусульманской уммы, появлением десятков самостоятельных муфтиятов. В Башкирии оппозицию Верховному муфтию составил Нурмухаммед Нигматуллин, имам-мухтасиб Уфимского мухтасибата (с. 39).

Отдельно З. Р. Хабибуллина рассматривает положение и развитие мусульманского духовенства после раскола. По мнению автора, раскол в среде российских мусульман привел к созданию ряда региональных духовных управлений, в том числе в Башкортостане, но не решил ни внутримусульманских противоречий, ни проблем организационного устройства. В результате территория Башкортостана оказалась поделенной между Центральным духовным управлением мусульман России (ЦДУМ) и Духовным управлением мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ): мусульмане северной и северо-западной части республики находились под юрисдикцией ЦДУМ, центральных и южных районов — ДУМ РБ. Опасность сложившегося положения заключалась в том, что постепенно внутриконфессиональный раскол начал обретать этнолокальные черты (они сохраняются до настоящего времени). Так, в ведении ЦДУМ находились в основном районы с преобладаю-

щим татарским населением, а в ведении ДУМ РБ — с башкирским.

В новом периоде развития мусульманского духовенства Башкортостана в конце XX столетия автор вполне обоснованно выделяет три этапа. Первый этап (1980–1992 гг.) определен датой прихода к руководству ДУМЕС Т. Тажуддина, обозначившего новые направления в деятельности духовенства. Вторым этапом (1992–1995 гг.) отмечены попытки урегулирования противоречий внутри сообщества мусульманских лидеров (реформирование системы духовных управлений, перераспределение приходов, выстраивание новой модели отношений между исламом и государством). На третьем этапе (1996–2000 гг.) продолжается процесс институционализации мусульманских организаций, завершившийся к 2000-м гг. К концу XX в. между ЦДУМ и ДУМ РБ устанавливается стабильный баланс сил: за первым закрепляется около 40 % мусульманских общин, за вторым — около 60 % (с. 58).

Во второй главе монографии автор обращается к проблемам современного состояния мусульманских объединений и мусульманского образования в республике. Положительной стороной данного раздела монографии является то, что автору удалось показать динамику роста и укрепления религиозных (и не только исламских) центров, описать сложную и противоречивую картину становления мусульманского образования в Башкирии.

Отдельно рассмотрена в монографии проблема развития исламского духовенства Башкортостана в XXI в. В частности, автором описаны социально-профессиональные характеристики, общественные взгляды и ценностные ориентиры современного духовенства; показаны основные противоречия, которые постепенно вызревают внутри данного сообщества (низкий социальный статус, смена поколений, усиление радикальных групп и др.).

З. Р. Хабибуллина представила социальный портрет современного духовенства РБ: средний возраст служителей культа — 52 года; большинство — родом из Башкирии, выходцы из сельской местности, из семей колхозников и рабочих; около 30 % — продолжают семейные традиции служения исламу. Обстоятельством прихода к духовной деятельности для имамов стала религиозность семьи или влияние практикующих мусульман в ближайшем окружении. По семейному положению — состоят в браке, в среднем имеют троих детей.

⁴ Духовное управление мусульман Европейской России и Сибири. В 1992 г. на VI Чрезвычайном съезде мусульман России было принято решение о преобразовании структуры ДУМЕС в Центральное духовное управление мусульман России и европейских стран СНГ (ЦДУМ).

В национальном составе опрошенного духовенства преобладают татары. В то же время духовные управления РБ не мононациональны, около 30 % духовных лиц в приходах, находящихся под их юрисдикцией, имеют «не профильную» для них национальность, поскольку в ЦДУМ в основном работают татары, а в ДУМ РБ — башкиры. Невелика доля выходцев из стран Центральной Азии, в основном это узбеки (с. 177).

Завершая исследование, автор приходит к важному выводу: «Общественные взгляды мусульманского духовенства Башкортостана свидетельствуют, что большинство имамов занимают промежуточную позицию между консервативным традиционализмом и модернизмом, избегают крайности. Идеологической составляющей данной группы является восприятие ислама в качестве рецессивного компонента привычных этноконфессиональных традиций, которые не всегда совпадают с его классическими канонами» (с. 179).

Несомненным достоинством книги является то, что она написана на основе широкой источниковой и эмпирической базы. В частности, автор использует материалы, собранные в разных районах Республики Башкортостан в период 2005–2011 гг. методами полевой этнографии, интервью и анкетирования. Помимо этого автор приводит интересные данные, полученные в результате социологического опроса мусульманского духовенства региона с целью выявления их демографических, социально-профессиональных и мировоззренческих характеристик. Привлечены также экспедиционные материалы 2012–2015 гг., полученные в результате выездов в Аскинский, Балтачевский, Белорецкий, Буздякский, Зиянчурицкий, Кугарчинский, Туймазинский

районы Республики Башкортостан, которые подтвердили многие положения исследования и дополнили общую картину развития ислама в республике.

В целом, можно отметить, что монография в необходимом количестве снабжена графиками, таблицами, приложениями и цветными фотоматериалами автора. Прделана огромная работа по анализу собранных данных, а полученные на их основе выводы имеют высокий уровень достоверности, поскольку построены с использованием лонгитюдной методики, позволяющей выявить общую динамику изменений установок и ориентаций у определенной социальной группы.

Слабой стороной исследования является недостаточное, на наш взгляд, описание конфликтной составляющей в среде мусульманского духовенства Башкортостана, например противостояния между последователями суфизма и салафитами. Однако следует принять во внимание то, что данная точка напряжения обозначилась лишь в последнее время и что для ее осмысления еще нет необходимого количества выверенной информации.

Монография является результатом многолетней кропотливой работы автора. Несмотря на научный стиль изложения, она легко читается. Выполненная по строгим канонам академических исследований, она дает целостное, глубокое представление о современной мусульманской элите Башкортостана, о процессах, протекающих сегодня в этноконфессиональной сфере, а собранные в ней материалы могут быть полезны не только для историков и исламоведов, но и для всех, кто интересуется местом и ролью религиозных институтов в общественно-политической жизни России.

*А. М. Буранчин, к.и.н.,
Центр гуманитарных исследований
Министерства культуры Республики Башкортостан (г. Уфа)*